

Е. И. Новикова

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной
Службы при Президенте Российской Федерации

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК СПОСОБ ПОСТИЖЕНИЯ ФИЛОСОФСКИХ И ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗАГАДОК РОМАНА *Ф* ДАНИЭЛЯ КЕЛЬМАНА

В статье предпринимается попытка найти ответы на философские и филологические вопросы, поднимаемые современным немецкоязычным писателем Даниэля Кельманом в романе *Ф*. Основные концепты произведения рассматриваются через призму когнитивной метафоры, прослеживается, как множество «Ф» (философия, фамильные ценности, фатум и др.) реализуется через ряд «М» (мистика, магия, мастерство, метафора). Концепт, являющийся неотъемлемой частью познания, представляет собой множество структур и процессов. В результате сочетания концептов на пересечении сфер источника и цели возникает когнитивная метафора. Проанализировав материал исследования, автор настоящей статьи выявляет основные типы когнитивной метафоры, характерные для исследуемого произведения: структурные метафоры пути и онтологические метафоры вместилища. В основу положена классификация метафор по Дж. Лакоффу и М. Джонсону. Метафора является основным ключом к пониманию философских и филологических загадок романа Кельмана. Фатум, предопределенность бытия, поиск собственного пути — эти темы, описанные в рамках магического реализма, также находят свое воплощение в когнитивной метафоре. «М» как магия, мистика способствует пониманию не только философской составляющей романа, но и кажущейся на первый взгляд тривиальной темы семьи (Familie Friedland). Кельман говорит о магической связи между близнецами, о сверхъестественных способностях предков семьи Фридланд. В таких примерах метафора пути представляет собой не ситуацию движения, а череду событий, сменяющих друг друга в жизненном пространстве. Онтологическая метафора вместилища возникает, когда в абстрактные сущности как в сосуд помещаются другие абстрактные сущности. В исследуемом произведении такая метафора участвует в решении философских вопросов. В статье также рассматриваются обратные метафоры, представляющие особый интерес, так как отсутствие образности не мешает восприятию метафоры как ярко явления. Таким образом, в начале романа автор ставит ряд вопросов, не давая на них ответов в ходе повествования. Концептуальная

метафора помогает задуматься над глубокими философскими проблемами, стоящими перед каждым из героев произведения *Ф*.

Ключевые слова: концептуальная метафора; концепт; философия; современная немецкая литература; Даниэль Кельман

1. Введение

Даниэль Кельман — современный писатель, литературный успех которого отмечен многочисленными наградами («Кандид», Клейста, Хаймито Додерера, Томаса Манна, общества Копрада Аденауэра, газеты «Die Welt» и др.) Его произведения все чаще становятся объектом изучения как зарубежных, так и российских литературоведов, филологов, лингвистов.

Новизна настоящего исследования состоит в том, что значимые для сюжета понятия рассматриваются через призму когнитивной метафоры; предполагается, что именно ей отводится главенствующая роль. В цели исследования входит: рассмотреть ключевые концепты по отдельности и проследить, как они вплетены в сюжет, в линию повествования. Автор считает также необходимым выявить, какие концептуальные метафоры наиболее характерны для произведения, выбранного в качестве материала исследования.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужил роман *Ф*. Из содержания произведения видно, что семантическое поле у названия романа довольно широкое. «Ф» может быть отсылкой к большому количеству лексических единиц, которые в той или иной степени отражают суть романа: *Fatum* (фатум, судьба), *Familie* (семья), *Friedland* (фамилия главных героев Фридланд), *Fälschung* (фальсификация), *Finanzkrise* (финансовый кризис), *Fiasko* (фиаско, неудача). Это множество «Ф» реализуется в романе через ряд «М». Позволим себе вслед за писателем обратиться к такому образу для выражения нашего видения романа и представления его основных идей. «М» проявляется в романе через Магию, Мистику, Метафору, и благодаря Мастерству писателя возникает сложное многоплановое произведение. В романе мы увидели ряд «Ф»-загадок, попытаемся разгадать их с помощью «М»-подсказок.

Для этого используем следующие методы: эмпирический метод (составление сплошной выборки), семантико-синтаксический анализ метафорических выражений, метод трансформации, метод моделирования.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. «М» — метафора

В рамках современного когнитивного подхода к вопросу изучения метафоры она рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знаний в языковой форме. Метафоры обычно относятся не к отдельным, изолированным объектам, а к сложным мыслительным пространствам — областям чувственного и социального опыта. Эти сложные непосредственно ненаблюдаемые мыслительные пространства соотносятся через метафору с более простыми и конкретно наблюдаемыми пространствами. С точки зрения когнитивной лингвистики метафора является универсальным орудием мышления и познания мира во всех сферах деятельности. Это не просто принадлежность языка, она выступает как средство структурирования понятийной системы и видов повседневной деятельности, которой мы занимаемся, не случайно поэтому данное понятие стало центральным, концентрирующим вокруг себя идеи когнитивного характера. Метафорические модели структурируют разные аспекты понятия: каждый раз, в зависимости от прагматических установок, человек включает тот или иной предмет в самые разные отношения с другими предметами и признаками, уподобляя их друг другу по определенному параметру, оставляя в стороне те связи и отношения, которые его в данный момент и в данной ситуации не интересуют.

Классики изучения когнитивной метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон проводят четкую границу между мышлением и говорением. Они рассматривают мышление как внутреннюю сторону процесса речепроизводства, говорение — как внешнюю, причем концептуальный аспект метафоры касается мышления, то есть, внутренней стороны, в то время как внешняя сторона представляет собой языковую формулировку. На основе этого положения Лакофф и Джонсон попытались исследовать, что концептуализирует метафора и каким образом она это делает.

Они классифицируют метафорические концепты по следующим типам: структурные метафоры (*structural metaphors*), ориентационные метафоры (*orientational metaphors*), онтологические метафоры (*ontological metaphors*), метафора «канал связи / передачи информации» (*conduit metaphor*), метафора «конструирование» (*blockbuilding metaphor*), метафора «контейнер» (*container metaphor*) (ЛАКОФФ & ДЖОНСОН 1990: 398).

Говоря о метафоре, нельзя обойтись без понятия, являющегося основополагающим для всей когнитивной лингвистики в общем и для когнитивной метафоры, в частности.

Концепт как всякий сложный когнитивный термин не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе ее развития, поскольку он охватывает сразу несколько областей: когнитивистику, семантику и лингвокультурологию. Согласно научным дефинициям, концепт — это многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем (КРАСАВСКИЙ 2001: 42).

З. Д. Попова и И. А. Стернин, определяют концепт как

дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету (ПОПОВА & СТЕРНИН 2006: 24).

Концепт объединяет в себе обобщенное содержание множества языковых форм, соединяющих разнообразие наблюдаемых и воображаемых явлений в сферах человеческой жизни, предопределенных языком и невысказанных без него. Языковой концепт является совокупностью вербализуемой информации о том или ином объекте действительности, формируется в коллективном сознании нации и функционирует в языковом сознании личности (ТРОШИНА 2006).

Такое большое количество определений позволяет говорить о сложности рассматриваемого явления. Следует отметить, что концепт является неотъемлемой частью познания, которое представляет собой множество структур и процессов. Изучение языка поэтому выступает в качестве важной части когнитивного исследования. При помощи языка человек идентифицирует не только окружающий мир, но и себя в нем. Когнитивная карта делает концепты и пропозициональные структуры основными элементами в структуре знаний. Моделирование ментального процесса, состоящего из серии преобразований когнитивных сфер, обеспечивающих зрительные образы, создает карту познания (когнитивную карту) (ГУРДЕВА 2021). В результате сочетания концептуальных сфер посредством когнитивного картирования информация визуализируется в метафорических картах, которые реализуются на пересечении сфер источника и цели. В зависимости от характера источника и цели возникают различные типы концептуальных метафор.

Работа над материалом показала, что наиболее актуальными для исследуемого произведения являются структурные метафоры пути и онтологические метафоры вместилища. Далее мы увидим это на примерах. А пока перейдем к другим «М», помня, что «М» как метафора является, по нашему мнению, основным ключом для разгадывания «Ф»-загадок. Обратимся к началу романа.

3.2. «М» — магия

Роман начинается с представления мага, гипнотизера, на которое идет Артур Фридлянд с сыновьями: Мартином от первого брака и близнецами Ивейном и Эриком от второго. После представления главный герой исчезает из жизни своих детей и появляется спустя много лет, став писателем, книга которого произвела огромное впечатление на его повзрослевших детей. Роман *Ф* — это семейная сага, повествующая о судьбе нескольких поколений семьи Фридлянд, которая написана в рамках магического реализма, где сверхъестественные элементы включены в реальную картину мира. Существует большое количество работ современных литературоведов, прослеживающих истоки этого метода, начиная с его возникновения в живописи, а затем переложения на литературу, сначала латиноамериканскую, по-

том европейскую. В литературоведении до сих пор нет единой точки зрения на суть магического реализма (АВЕРКИНА 2019). Ведутся споры о том, что это — художественный метод, нарративная стратегия, литературный стиль или разновидность фантастической литературы. Реальное и нереальное настолько тесно переплетаются, что образуют новую реальность. Это и является особенностью магического реализма (см. об этом в [ГУТНИН 1998; КИСЛИЦЫН 2011]).

Ю. К. Казакова отмечает, что как представитель «новых рассказчиков» Кельман умело создает ситуацию искусственной интертекстуальности на уровне сюжета и внутритекстовых реалий. Он также стремится удовлетворить интерес читателя к непознанному, магическому и нарочито уходит от канонов немецкоязычной классической литературы в сторону развлечения публики (КАЗАКОВА 2015: 60). Позволим себе не согласиться с исследователем в тезисе развлечения, отметив, что герои романа постоянно погружаются в серьезные философские размышления о незыблемых основах жизни — семье, любви, религии. Помимо философской составляющей романа *Ф* мы найдем в нем также юмор и мистику. В этом произведении тесно переплетены правда и ложь, реальное и магическое, судьба и случай. Все эти темы объединены вопросами: влияет ли судьба на жизнь человека? Можно ли это доказать, существует ли провидение и способен ли человек принимать самостоятельные решения или все уже предопределено? Поставив эти вопросы в начале романа, автор возвращается к ним на протяжении всего произведения.

3.3. «Ф» — *фатум*

«Ф» как фатум проходит красной нитью по всему роману. В главе о семье автор говорит о смерти одного из предков и указывает не на предопределенность бытия, а на череду случайностей:

...dann fiel ihr ein Ziegelstein auf den Kopf. Gott hatte das nicht geplant, kein Schicksal hatte es herbeigeführt, bloß der Dachdecker war unfähig gewesen, und sie kam nie zurück (КЕНЛМАНН 2013: 149).

Судьбы нет, есть лишь случайности, приводящие к другим событиям, говорит автор словами Мартина: «Heute denke ich, es waren Zufälle. Es gibt kein Fatum» (ibid.: 65).

Вопрос о фатуме, о предопределенности судьбы, о выборе пути самим человеком, Богом, или другими людьми возникает в жизни каждого героя книги и в жизни каждого человека. Ответить на эти вопросы помогает философия и религия. А метафора — это некий способ преодоления границ между мирами.

3.4. «Ф» — философия

Вопросы религии давно интересовали автора. Кельман в Венском университете изучал философию и литературу и защитил диссертацию по проблеме возвышенного по И. Канту (*Kants Begriff des Erhabenen*). Это наложило отпечаток на его творчество. Дебютный роман *Магия Берхольма* (*Beerholms Vorstellung*, 1997) писателя повествует о молодом теологе Артуре Берхольме, который бросает учебу, чтобы стать учеником известного мага. В этом произведении в творчестве писателя впервые появляется тема «магического». В произведении Ф автор продолжает следовать выбранному вектору.

Один из главных героев романа Мартин, будучи священником, испытывает страшные муки, разрываясь между собственным неверием и необходимостью поддерживать веру в людях, которые постоянно приходят к нему за советом, на исповедь и т. д. Он пытается оправдать себя, говоря о том, что задача служителя церкви — лишь направить верующих на нужный путь, но оправдать себя в глазах других людей и в своих собственных глазах — это разные вещи.

Der Priester hat die Kraft zu binden und zu lösen. Egal, was er dabei denkt. Er muss nicht ans Sakrament glauben, damit das Sakrament sich vollzieht (ibid.).

В одной из частых ссор с братом о религии Мартин говорит: «Das ist ein Prozess. *Im Glauben ist man immer auf dem Weg*» (ibid.: 83).

Здесь мы видим концептуальную метафору пути. Путь к себе, к Богу, к вере, к ответам на волнующие вопросы. В романе мы часто находим подобные языковые выражения.

В следующем примере мы видим концептуальную метафору вместилища, объема: «Heilig, heilig, heilig, skandierte ich, und tatsächlich ist mir, als *umgäbe mich ein Feld von Kraft*» (ibid.: 57).

В ходе бесед о вере с другими людьми, священник сам начинает верить, окунаться в пространство силы духа и веры.

Furcht liegt in seinem Blick, aber auch ein Zug sanfter Bösartigkeit und die Frage, ob ich nicht jemand bin, der zum Schweigen gebracht werden sollte (ibid.: 132).

В данном примере взгляд оказывается сосудом, вмещающим абстрактные сущности.

Особый интерес в романе представляют обратные метафоры:

Im Gehirn wohnt niemand. Kein unsichtbares Wesen schwebt durch die Nervenwindungen, blickt durch die Augen, horcht von innen an den Ohren und spricht durch deinen Mund. Augen sind keine Fenster. Da sind Nervenimpulse, aber niemand liest sie, übersetzt sie und denkt über sie nach. Such, solange du willst, niemand ist zu Hause. Die Welt ist in dir und du bist nicht da (ibid.: 88).

Сложный метафорический образ философской направленности наполнен обратными метафорами. Глаза действительно не окна, в мозге действительно никто не живет, но это все же метафора, и часто обратные метафоры воспринимаются более ярко, чем прямые. В последнем предложении рассматриваемого отрывка встречается концептуальная метафора вместилища: дом — это мир, находящийся внутри самого человека, и если в этом доме никого нет, то это оборачивается настоящей трагедией.

Итак, философская составляющая реализуется в концептуальных метафорах пути и вместилища.

3.5. «Ф» — фамильные ценности

Другая тема, Фамильные ценности, семья описаны в романе *Ф* также с особой тщательностью. Одна из глав полностью посвящена становлению семьи Фридляндов, начиная от ее истоков. Примечательно, что это «Ф» выражается через «М» — магию, мистику.

Говоря о семье, автор вновь и вновь подчеркивает, что между близнецами есть невидимая и необъяснимая связь, из-за которой один из близнецов может оказываться в снах другого, ощущать страх, боль и радость удачи другого и т. д.

В роду семьи Фридлянд был не один человек, который обладал какими-либо мистическими способностями — видеть боль, освобождать от нее людей, видеть будущее и вещи, проис-

ходящие далеко от говорящего:

Zunächst beschlug er Pferde, dann heilte er sie, er hatte ein Gespür dafür, wo es sie schmerzte (ibid.: 146).

Seine Mutter war eine ungewöhnliche Frau. Sie hatte starke Träume, und manchmal war ihr, als könnte sie die Zukunft sehen oder Dinge, die in der Ferne geschahen. Wäre sie ein Mann gewesen, *viele Wege hätten ihr offen gestanden*, und sie hätte ein Schicksal gehabt (ibid.: 149).

Здесь мы вновь встречаем концептуальную метафору жизненного пути: «Gott schickt uns auf *seltsame Wege*, sagte er zu seiner Frau, und *wir müssen sie gehen*, ohne zu klagen» (ibid.: 147).

Метафора пути усматривается, прежде всего, в ситуации, не являющейся ситуацией движения, но состоящей из сменяющихся друг друга в реальном времени этапов:

Eines Mannes Geschick verzweigt sich wieder und wieder durch Entscheidungen oder durch Wechselfälle des Glücks. Jedesmal werden beide Varianten beschrieben, beide möglichen *Lebenswege*, die an ein und demselben Punkt *ihren Ausgang nehme... immer mehr Wege* führen zur Krankheit, Unfall und Sterben, nur ganz wenige zum hohen Alter (ibid.: 92).

Общую концепцию тоскливой предопределенности существования этой семьи подчеркивает метафора вместилища: «*Die Traurigkeit seiner Ahnen war stark in ihm*» (ibid.: 98).

3.6. «Ф» — финал

В финале романа круг замыкается. Выступающий в начале произведения гипнотизер вновь появляется на последних страницах, но в другом образе, хотя и тоже связанном с магией. Таким образом, роман *Ф* — это тонкая игра со временем, с судьбами его героев, а значит и с самим читателем. Ни один из философских вопросов, поставленных в начале и обсуждаемых на протяжении всего романа, не получает ответа. Каждый герой произведения и каждый человек должен найти ответы, пройдя свой собственный путь. Возможно, именно поэтому концептуальная метафора пути является такой важной для всего романа.

4. Заключение

В рамках настоящей статьи мы попытались разгадать загадки романа *Ф* Кельмана и попытались объяснить их с помощью ряда «М». Работа над материалом показала, что наиболее

актуальными для данного произведения являются структурные метафоры пути и онтологические метафоры вместилища. Это закономерно. Познавая себя, каждый человек ищет свой путь в жизни, в религии, в судьбе. Двигаясь по этому пути, он находится в рамках собственного Я. Только пропустив через себя опыт поколений, накопив свой собственный опыт, человек выстроит свой жизненный путь. Неслучайно поэтому автор романа не дает ни одного четкого ответа на вопросы и проблемы, заявленные в начале произведения. Однако задуматься над глубокими вопросами философии и разобраться в них помогает именно концептуальная метафора.

Список литературы / Zitierte Literatur / Reference

- Аверкина Л. А.* Концепт «новых рассказчиков» в современной немецкоязычной прозе (на примере творчества Д. Кельмана) // Вестник МГЛУ. 2019. Вып. 1 (817). С. 395—407. [Averkina, Larissa A. (2019) Kontsept novykh rasskazchikov v sovremennoy nemetsko-yazychnoy proze na primere tvorchestva D. Kel'mana (The Concept of "New Storytellers" in Modern German-language Prose (on the Material of the Novels of D. Kehlmann)). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1 (817), 395—407. (In Russian)].
- Гугнин А. А.* Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. [Gugnin, Aleksandr A. (1998) Magicheskiy realizm v kontekste literatury i iskusstva XX veka: fenomeny nekotoryye puti ego osmysleniya (Magical Realism in the Context of 20th Century Literature and Art: the Phenomenon and Some Ways of Understanding it). Moscow: Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. (In Russian)].
- Грудева Е. А.* Ментальные структуры в лингвокогнитивной парадигме // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7 (109) Часть 3. С. 33—37. [Grudeva, Yelena A. (2021) Mental'nyye struktury v lingvokognitivnoy paradigme (Mental Structures in the Linguistic and Cognitive Paradigm). *International Scientific Research Journal*, 7 (109), 33—37. (In Russian)].
- Казакова Ю. К.* Творчество Даниэля Кельмана в контексте немецкоязычной литературы конца XX — начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный ун-т, 2015. [Kazakova, Yuliya K. (2015) *Tvorchestvo D. Kel'mana v*

- kontekste nemetskoyazytchnoy literatury kontsa XX — nachala XXI v.* (The Work of Daniel Kehlmann in the Context of German-Speaking Literature of the Late 20th and Early 21st Century). PhD thesis in Philology. Kazan: Kazan Federal University. (In Russian)].
- Кислицын К. Н. Магический реализм // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 1. С. 274—277. [Kislitsyn, Konstantin N. (2011) Magicheskiy Realizm (Magical Realism). *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, 274—277. (In Russian)].
- Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. [Krasavskiy, Nikolay A. (2001) *Emotsional'nyye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokulturrakh* (Emotional Concepts in German and Russian Linguocultures). Volgograd: Peremena. (In Russian)].
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры / ред. Н. Д. Арутюнова и др. М.: Прогресс, 1990. С. 385—415. [Lakoff, George & Johnson, Mark. (1990) *Metaforj kotorymi my zhivjom* (Metaphors we live by). In: Arutyunova, Nina D. & al. (eds) *Teoriya metafory* (Theory of Metaphor). Moscow: Progress, 385—415. (In Russian)].
- Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2006. [Popova, Zinaida D. & Sternin, Iosif A. (2006) *Semantiko-kognitivnyy analiz yazyka* (Semantic and Cognitive Analysis of Language). Voronezh: Istoki. (In Russian)].
- Трошина Н. Н. Когнитивная парадигма в лингвостилистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: электр. научн. журн. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-paradigma-v-lingvostilistike/viewer>. [Troshina, Natalya N. (2006) *Kognitivnaya Paradigma v lingvostilistike* (The Cognitive Paradigm in Linguistics). *Paradigms of Scientific Knowledge in Modern Linguistics*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-paradigma-v-lingvostilistike/viewer>. (In Russian)].

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

Kehlmann, Daniel. (2013) „F“. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag GmbH.

**Conceptual Metaphor as a Way of Comprehending Philosophical
and Philological Riddles in the Novel *F* by Daniel Kehlmann**

The article attempts to find answers to the philosophical and philological questions raised by the contemporary German-speaking writer Daniel Kehlmann in his novel *F*. The main concepts of the work are examined through the prism of cognitive metaphor, tracing how the set of “F” (philosophy, family values, fate, etc.) is realized through the set of “M” (mysticism, magic, mastery, metaphor). The concept, which is an integral part of cognition, is a set of structures and processes. The combination of concepts at the intersection of the source and target spheres results in a cognitive metaphor. Having analyzed the research material, the author of this article identifies the main types of cognitive metaphor characteristic of the studied work: structural metaphors of the way and ontological metaphors of the receptacle. It is based on the classification of metaphors according to J. Lakoff and M. Johnson. Metaphor is the main key to understanding the philosophical and philological riddles of Kehlmann’s novel. Fate, the predestination of being, the search for one’s own path — these themes, described within magical realism, also find their embodiment in cognitive metaphor. “M” as magic, mysticism contributes not only to the philosophical component of the novel, but also to the seemingly trivial theme of family (Familie Friedland). Kehlmann speaks of the magical connection between the twins, of the supernatural abilities of the ancestors of the Friedland family. In such examples, the metaphor of the journey does not represent a situation of movement, but a succession of events succeeding one another in the space of life. The ontological metaphor of receptacle arises when other abstract entities are placed in abstract entities as a vessel. In the work under study, such a metaphor is involved in solving philosophical questions. The article also deals with inverse metaphors, which are of particular interest because the lack of imagery does not prevent the metaphor from being perceived as a vivid phenomenon. At the beginning of the novel, the author poses a series of questions without answering them in the course of the narrative. The conceptual metaphor helps to reflect on the deep philosophical issues facing each of the characters in *F*.

Keywords: conceptual metaphor; concept; philosophy; modern German literature; Daniel Kehlmann

Для цитирования:

Новикова Е. И. Концептуальная метафора как способ постижения философских и филологических загадок романа «Ф» Даниэля Кельмана // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 251—263.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-251-263.

To cite this Article:

Novikova, Yelena I. (2023) Kontseptual'naya metafora kak sposob postizheniya filosofskikh i filologicheskikh zagadok romana "F" Danielya Kel'mana (Conceptual Metaphor as a Way of Comprehending Philosophical and Philological Riddles in the Novel "F" by Daniel Kehlmann). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 20, 251—263. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-251-263.

Статья поступила в редакцию 19.01.2023; принята к публикации 02.03.2023

The article was submitted 19.01.2023; accepted for publication 02.03.2023